Софья Константиновна ВИТЬКО

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АУДИТОРИЮ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ О МАГИИ

Статья посвящена исследованию феномена эзотерического медиадискурса. В центре внимания вопрос формирования группы эзотерической лексики и ее характеристик как средства воздействия на зрителей телепередач о магии.

Ключевые слова: *эзотерическая лексика, эзотерический дискурс, Битва экстрасенсов, воздействие.*

Sofia VITKO

ESOTERIC VOCABULARY AS AN INSTRUMENT OF IMPACT ON THE AUBIENCE IN THE TV SHOWS ABOUT MAGIC

The article is devoted to the study of the phenomenon of esoteric media discourse and the formation of esoteric vocabulary and its characteristics as an instrument of impact on viewers of TV shows about magic.

Key words*: esoteric vocabulary, esoteric discourse, Battle of psychics, impact*.

По данным аналитиков компании Т2, в течение 2023 года аудитория сайтов, интернет-порталов и онлайн-школ, посвященных эзотерическим практикам, выросла в 19 раз [Аудитория онлайн-школ гадания таро и магии… 2024: http://]. Схожий рост был замечен и в сфере эзотерической литературы, а агрегаторы вакансий стали публиковать на 128% больше объявлений о поиске тарологов в офисы крупных компаний.

Подобный всплеск интереса к магическим практикам можно объяснить как нестабильной общественно-политической обстановкой, вынуждающей людей обращаться к нетрадиционным способам решения текущих проблем, так и индивидуальными предпочтениями аудитории. Однако подобный интерес не возникает из ниоткуда, а годами взращивается в населении через элементы массовой культуры, транслируемые в медиа. Одним из главных популяризаторов мистицизма и мифологического мышления в современном медиапространстве является, на наш взгляд, телепередача «Битва экстрасенсов», которая транслируется на телеканале ТНТ с 2007 года по сегодняшний день. Отметим, что в 2020 году доля популярности «Битвы экстрасенсов» среди молодежи 18–34 лет составила 24,4% – это самый большой показатель среди всех развлекательных программ на российском телевидении [Данилов 2020: 98]. Именно поэтому для анализа особенностей формирования и функционирования группы эзотерической лексики была выбрана именно указанная телепередача.

Методологической основой исследования выступил стилистический и праксиологический анализ медиаречи с элементами интерпретации языкового материала, а также дополнительные методы описания, типологизации и сравнения для выявления особенностей употребления эзотерической лексики.

В науке словосочетане «эзотерическая лексика» не употребляется как устоявшийся лингвистический термин. Чтобы определить ее место в лексической системе, необходимо установить стилистически и семантически схожие тематические группы лексики и дискурсы, где они функционируют. Прежде всего, с нашей точки зрения, это «религиозная лексика», так как религиозный дискурс, так же, как и эзотерический, подразумевает обращение к рационально не познаваемым явлениям, трактуемым как «истинно существующие» и доступные для восприятия только в результате осмысления мистического опыта [Кожемякин 2013: 124]. Часто религиозную лексику отождествляют с церковной, однако многие современные лингвисты определяют религиозную лексику как совокупность «лексики сферы “Религия”, то есть единиц, именующих идеи, образы, явления из Священного писания, агиографических текстов», а также «лексики сферы «Церковь», отражающей обрядовую, ритуальную сторону религии» [Смирнова 2014: 94].

Беря во внимание существующие дефиниции религиозной лексики, можно вернуться к попытке определения эзотерической лексической группы. Итак, *эзотерическая лексика* – это совокупность лексики сфер «Эзотерика», «Мистика», «Экстрасенсорика», «Оккультизм», элементы которой представляют собой идеи, образы, объекты, используемые в колдовских обрядах и ритуалах и образующие собой систему мистического мировоззрения.

Эзотерическое миропонимание в том или ином виде присутствует в научном, философском, художественном и публицистическом массмедийном пространствах, распространяясь во всех сферах общественной жизни. В современном обществе сохраняется склонность к фольклорным и бытовым суевериям, однако традиции советского и постсоветского образования воспитали ориентацию и на научный подход. Это привело к тому, что современные деятели оккультизма подстраивают используемую лексику либо под законы научного (или научно-популярного) стиля, прибегая к использованию сложной терминологии, либо к трудным для понимания профанным адресатом религиозным догмам [Свечников 2011: 240]. Таким образом, можно выделить такую особенность эзотерического дискурса в современном медиапространстве, как *подражание другим дискурсам с намеком на авторитетность*, способствующее повышению уровня доверия аудитории и формированию образа экстрасенса как члена научного сообщества.

Во многих эпизодах «Битвы экстрасенсов» участники

взаимодействуют с обычными людьми, не связанными с магическими практиками. Чтобы объяснить им суть эзотерических ритуалов, экстрасенсы прибегают к аллюзиям на физические и химические процессы, сравнивая свою работу с научными экспериментами, тем самым условно приравнивая экстрасенсорику к науке. При этом используется псевдонаучная терминология:

У нас было первое испытание: там были эксперименты физика с ***электричеством****, и* ***аномальная зона*** *точно так же открылась* (11.11.2023).

Экстрасенсы также используют в своей речи слова, истинное значение которых не совпадает с приписываемым автором высказывания. Из-за этого часто происходит недопонимание и противоречие, влекущее конфликты среди участников, ведущих и гостей телепередачи. При этом попытка подражания научному стилю зачастую контрастирует с неосознанно употребляемыми просторечными элементами:

– Вы понимаете, что в вашей квартире смещены ***полиса****?*

– Может быть, ***полюса****?*

– ***Тьфу, блин****… Да, да, полюса. И от этого смещения у вас здесь и происходят болезни…* (01.10.2016).

Эзотерический дискурс также характеризуется *обилием лексики с метафоризацией и символизацией семантики как универсальных механизмов унификации смыслового поля*. Использование подобных средств выступает в качестве указания на способ осмысления какой-либо проблемы, не предлагая при этом единственного или универсального ее решения [Кузьминская 2014: 8]. Иными словами, нарочитая метафоричность освобождает исполнителя магических услуг от ответственности за свои действия, дает клиенту или зрителю свободу для индивидуальной интерпретации сказанного.

Одной из самых популярных лексем у участников «Битвы» является *энергетика* (*энергетический*). В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой *энергетика* определяется как ‘1) научная дисциплина, изучающая процессы производства, преобразования, передачи и использования энергии; 2) отрасль экономики, занимающаяся практическим использованием этих процессов’ [Ефремова 2000: http://]. В эзотерической среде это слово трактуется в переносном значении и характеризует ‘совокупность ощущений, которые невозможно ни классифицировать, ни конкретизировать’:

– Вот здесь энергетика хорошая, живая ***энергетика****.*

– От флакончика живая энергетика? (25.11.2017)*;*

От вас идет ***энергетика*** *жертвы* (03.11.2018).

Слово *энергетика* чаще всего используется в сочетании с прилагательными, характеризующими физическое состояние описываемого объекта (*живая, мертвая, холодная*) либо его

личностные качества (*позитивная, негативная, злая*). При этом другие участники коммуникативной ситуации, помимо условно самого экстрасенса, не могут дать оценку энергетике того или иного субъекта, так как не могут воспринять ее ни сенсорно, ни рационально. В таком случае слово *энергетика* выступает универсальной метафорой, которой можно придать любое значение в зависимости от контекста.

Чаще всего участники шоу выбирают для себя определенную «специализацию», некий статус, ролевую модель, которой они руководствуются, что выражается в специфических номинациях: *ведьма* (для женщин) и *колдун* (для мужчин): *Я природная, я рожденная* ***ведьма*** (23.09.2017); *Я* ***колдун****, практикую черную магию и магию крови…* (23.09.2017).

Ещё одной важной чертой эзотерической лексики является ее *межкультурный характер*. В качестве фундамента для него используются исторические, религиозные и мифологические компоненты различных «национальных и лингвокультурных образований прошлого и настоящего» [Кузьминская 2014: 9]. Современная эзотерическая лексика тяготеет к экзотическим прецедентным феноменам: она имеет узкий собственный понятийный аппарат и заимствует лексику культурных традиций стран Латинской Америки и Востока.

Так, в качестве «помощников» в исполнении магических ритуалов экстрасенсы выбирают героев мифологических эпосов и религиозных трактатов, что позволяет участникам оправдать дальнейшее использование экзотизмов в речи и при формировании образа опереться на понятийные базы мировых культур: *Это бог Мардук из шумерской мифологии, он покровительствует мне* (19.09.2015); *Меня зовут Зайцев Алексей, или Папа Легба* (25.09.2021); *Я приехала из Уганды. Я – говорящая с призраками ведьма, работающая в традиции луизианского Вуду* (25.09.2021).

Многие лексемы эзотерического дискурса подразумевают *значение обмана, вреда, несчастья* и прочих отрицательных последствий употребления в речи, что берет начало в древнерусской обрядовой лексике. Из этого следует *семантика табуированности* эзотерической и магической лексики, *тенденция к эвфемии* как к способу избежать вмешательства сверхъестественных сил в деятельность человека.

В «Битве экстрасенсов» главной лексемой из тематического поля «Вред» является слово *порча*. Под *порчей* участники и гости телепередачи подразумевают как ‘конкретное вредоносное магическое влияние на человека’, так и ‘обобщенное название для ритуалов «черной магии»’:

– Я на тебя ***порчу*** *вообще наведу!*

– Посмотрим еще, чья ***порча*** *возьмет, наглая!* (25.09.2021)

В прямом значении слово *порча* используется для обозначения физического изменения объекта в худшую сторону: *порча имущества, порча продукции*. Однако со временем это слово приобрело новую окраску, вместе с которой стало обобщающим для группы слов, связанных с проведением вредоносных ритуалов. *Порча* как узловая лексема эзотерического дискурса соотносится с другими его элементами, подразумевающими способы вредоносного магического влияния: *сглазом, прикосом* (вредоносным прикосновением), *приговором, приворотом* и т. п. [Безрукова 2000: 601]. Подобное разграничение магических техник позволяет классифицировать различные ритуалы для аудитории и поднять авторитет экстрасенса в её глазах.

Табуированность эзотерической лексики непосредственно связана с ее отрицательной коннотацией в массовом сознании и с отношением к колдовским ритуалам как потенциально опасным. Следствием проявления табуированности стал процесс эвфемии лексики для придания ей нейтральной или хотя бы в меньшей степени отрицательной окраски и усиления ее воздействующего потенциала. Некоторые участники «Битвы экстрасенсов» используют эвфемизмы, чтобы расположить к себе людей, обращающихся к ним за помощью:

Такие, так скажем… Ну давайте назовем это ***магическим вмешательством****. Вот* ***такие вмешательства*** *обычно и приводят к болезням, смерти, каким-то несчастным случаям* (13.11.2021).

В данном случае словосочетание *магическое вмешательство*, носящее нейтральную эмоциональную окраску и обобщенное значение, потенциально может заменить целую группу слов, входящих в семантическое поле вредоносных магических ритуалов: *порча, проклятие, заговор, подклад, приворот* и т.д.

Таким образом, хотя понятие эзотерической лексики все еще не закреплено в качестве научного термина, очевидно, что эта лексическая группа имеет свои устойчивые характеристики. Манипулятивное воздействие на потребителей мистического контента достигается за счет особенностей речевого поведения производителей магических услуг, которое включает употребление лексем эзотерического дискурса для установления контакта с реальной и потенциальной аудиторией. Состав эзотерической лексики неоднороден и до сих пор четко не сформирован, однако значительное количество лексем обладает воздействующим потенциалом по отношению к аудитории. *Подражание научному стилю речи*, совмещенное с *метафоризацией* и *табуированностью* лексики позволяет одновременно поднять авторитет говорящего и упростить коммуникативную ситуацию для получателя информации. *Использование экзотизмов* помогает сформировать речевой облик экстрасенса, подчеркивая доминирование его «профессиональных»

компетенций над другими представителями магической сферы, а *отрицательные коннотации* некоторых лексем способствуют повышению уровня внимания аудитории.

Список литературы:

Аудитория онлайн-школ гадания таро и магии выросла за год почти в 20 раз // Ведомости URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/03/28/968356-auditoriya-onlain-shkol-gadaniya-taro-i-magii-virosla-za-god-pochti-v-20-raz (дата обращения: 23.02.24).

Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) – Екатеринбург, 2000.

Данилов П. В., Сахарова И. Н. Сравнительный анализ современных тенденций развития телевизионного рынка в России // Петербургский экономический журнал. – 2020. №3. – С. 90–103.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.efremova.info/letter/+ehn.html?page=2 (дата обращения: 23.02.24).

Кожемякин Е. А. Религиозный дискурс // Дискурс-Пи. – 2013. №3. – С. 123––128.

Кузьминская С. И. Некоторые характеристики эзотерического дискурса // Universum: филология и искусствоведение. – 2014. №7. – С. 3–12.

Свечников В. С., Чевтаева Л. Н. Телевидение и Интернет новые возможности распространения магического мышления // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2011. №2. – С. 238–243.

Смирнова С. А. О понятии церковная лексика // Научный диалог. – 2014. №12. – С. 84–97.

ВИТЬКО Софья Константиновна – бакалавр кафедры телерадиожурналистики Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург).

Научный руководитель – *ЩЕГЛОВА Екатерина Александровна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры медиалингвистики Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург).